

Темная комната.

Стены были пусты, и только к одной неприметной дверной раме был прилеплен небольшой настенный светильник.

Тусклый желтый свет едва достигал самых дальних углов, но не освещал лицо мужчины, лежащего на медицинской койке в центре комнаты.

Нин Чэнь лежал с полуоткрытыми глазами, его лицо ничего не выражало. Только редкое трепетание ресниц говорило о том, что он еще жив.

Его шею, грудь и живот, поясницу и бедра, все конечности прочно стягивали широкие ремни, надежно приковывая к кушетке.

Даже его голова была жестко зафиксирована между двумя досками. Кроме как моргать и говорить, он едва мог пошевелить пальцами.

«В этом действительно не было необходимости», - подумал он.

Одной дозы миорелаксанта* было бы достаточно, чтобы обездвижить его. Не нужно было прилагать столько усилий и дополнительно связывать его.

Менее чем в десяти сантиметрах от его подбородка болтались мужские ноги.

Этот парень был подвешен в воздухе на нескольких пеньковых веревках, вывернутый в крайне извращенной позе.

Со своего ограниченного угла обзора Нин Чэнь мог только видеть, что голова мужчины была вывернута под углом, невозможным для живого человека. Из его сонной артерии торчала старомодная инфузионная трубка, зафиксированная на железном пруте, свисающем с потолка.

Трубка была наполнена чем-то темно-красным. С тонкой иглы на конце медленно и методично капала зловонная жидкость.

Капля за каплей...

Каждая капля попадала точно в центр лба Нин Чэня. Жидкость не была холодной, но вызывала острую, пронзительную боль.

Неподвижное тело, кровь, монотонно капающая в одну и ту же чувствительную точку, острая боль, от которой невозможно увернуться, и ужасающий труп перед глазами - всего этого

достаточно, чтобы свести с ума любого нормального человека.

К счастью, Нин Чэнь не считал себя нормальным.

Все, что произошло за последние несколько часов, было настолько абсурдным, нереальным и неожиданным, у него наконец появилась возможность спокойно проанализировать, как он оказался в таком ужасном положении.

Нин Чэнь был обычным инженером человеческой души, если проще - преподавателем.

Он преподавал марксистскую философию первокурсникам в университете S в провинции Биньчжоу*.

Это была стабильная и спокойная работа. Молодой преподаватель Нин не питал ни малейшего интереса к продвижению по службе или получению званий, довольствуясь тем, что усердно преподавал и получал скромную зарплату. Его повседневная жизнь была невероятно однообразна.*

Он напоминал NPC* в виртуальном мире с набором простых предустановленных команд, без семьи, почти без друзей. Каждый день после окончания занятий он отправлялся в книжное кафе в двух остановках от университета, чтобы скоротать время. Он пил кофе и читал книги, а в 23:05 вставал и уходил. Прогулка до ближайшей станции метро занимала примерно восемь минут. С учетом проверки безопасности, прохода в метро и спуска на платформу, он как раз успевал на последний поезд линии 3 в 23:18. Если не возникало непредвиденных обстоятельств, таких как перебои в работе транспорта, он прикладывал карту на выходе из станции в 23:45 и до полуночи открывал дверь своей квартиры.

Поскольку он проходил этот маршрут бесчисленное количество раз, он мог с точностью до минуты появляться в каждом нужном ему месте.

Если не возникало непредвиденных обстоятельств...

Все пошло не так в тот момент, когда прошлым вечером он сел в последний поезд.

Поезд не остановился на положенных станциях.

Он словно собирался ехать бесконечно.

Пассажиры сначала были равнодушны, потом растеряны, а затем их охватило беспокойство. По ощущениям, примерно через полчаса поезд наконец остановился на незнакомой станции.

Он на секунду задумался, и вышел.

Выйти сейчас, взять такси и поехать домой было лучше, чем продолжить переживать это ужасное полуночное приключение в вышедшем из-под контроля поезде... Ведь так?

Сейчас, оглядываясь назад, он понимал, что это была его первая ошибка.

Прежде чем пройти через турникет, он машинально бросил взгляд на табло информации.

Станция «Красно-белый дом».

Разве на третьей линии вообще была такая станция?

Его рука с проездным на мгновение замерла над турникетом, но он все же вышел.

Вместе с ним еще четыре человека выбрали выход С.

Это были: модник, жующий жвачку, парень с милым лицом в толстовке, девушка с хвостиком и лысеющий мужчина с рюкзаком.

Все пятеро пожалели о своем решении, как только вышли на улицу.

Снаружи не было ни городских огней, ни суеты, не было даже ни одного нелегального такси.

Вперед тянулась пустая улица. Уличные фонари были расположены так далеко друг от друга, что казались одинокими светлячками, плывущими в темноте.

Модник пожалел, что вышел. Он развернулся и уже хотел приложить проездной, чтобы войти на станцию, но обнаружил, что не может найти турникет.

Выход был в одну сторону.

Парень в толстовке предложил им держаться вместе и найти ближайший мини-отель, чтобы переночевать.

Учитывая, что тот поезд был последним, возвращаться в метро не имело смысла. Остальные четверо, включая Нин Чэня, согласились.

Это была его вторая ошибка.

Едва они прошли несколько шагов от станции, как вокруг все окутала густая туманная пелена. Мир мгновенно стал мутным и неразличимым.

Тогда они поняли, что, хотя они отошли недалеко, они уже не могли разглядеть здание станции за спиной, оно просто исчезло...

Все осознали, что что-то не так.

Девушка с хвостиком даже расплакалась.

Парень в толстовке предложил всем идти прямо. Может быть они встретят людей, вышедших из другого выхода, или, если повезет, таксиста, работающего в ночную смену.

И действительно, вскоре из тумана вынырнул старый микроавтобус.

Поскольку за рулем была женщина средних лет, они не проявили особой настороженности. Без лишних разговоров они сели в машину.

Это была его третья ошибка.

Через две минуты после того, как автобус тронулся, все погрузились в глубокий сон.

Когда они очнулись, то обнаружили, что находятся в здании, напоминающем картины Пикассо.

Интерьер и обстановка были действительно... Неопишутемы.

Весь дом излучал необычную атмосферу артистического безумия. Столкновение западного и восточного дизайна, классического и современного искусства слилось в чудовищный, несочетаемый гибрид.

Хрустальная люстра диаметром два метра и тяжелые вычурные кружевные шторы могли соседствовать в одной комнате с традиционным столом* и резной деревянной кроватью.

Пол, вымощенный «золотыми кирпичами», гармонировал со стенами, оклеенными пестрыми цветочными обоями.

Весь дом настолько сверкал богатством, что почти ослеплял.

Если бы не статья об этом месте, на которую Нин Чэнь когда-то случайно наткнулся среди огромной кучи старых газет в книжном кафе, он, как и другие, подумал бы, что это какой розыгрыш для телешоу или что он наткнулся на СХ-агентство* какого-то сумасшедшего со

специфическим вкусом.

Красно-белый дом.

Так называлось это здание.

Снаружи оно не сильно отличалось от других особняков в западном стиле, за исключением красно-белого фасада, именно поэтому позже его стали называть красно-белым домом.

Этот особняк пользовался огромной популярностью в Биньчжоу в девяностые.

Изначально он был построен британским богатым торговцем в 1940-х, но, после стольких лет, он утратил свою былую роскошь.

Говорят, что в конце 1980-х годов власти Биньчжоу задумывались о сносе особняка, чтобы построить на его месте спортивный стадион.

Однако по неизвестной причине здание сохранили, и в девяностые оно обрело своего нового владельца.

Им стал состоятельный бизнесмен, проживавший за границей. Вернувшись в Китай, чтобы навестить родственников, он влюбился в этот особняк и купил его за скромную по тем временам сумму.

Сделав небольшой ремонт, бизнесмен уехал, оставив особняк своей жене.

Говорили, что она была из знатной семьи и с детства любила искусство. Она покрасила фасад в красно-белый цвет, сделав его ярким пятном на фоне мрачного и серого городского пейзажа тех лет.

Жена бизнесмена была очень довольна своим творением и даже купила целую полосу в местной газете, чтобы похвастаться своим новым домом.

В то время это привлекло много внимания.

Красно-белый дом, который тогда назывался особняк Айвэй, стал настоящей городской достопримечательностью.

Однако, в канун нового тысячелетия этот знаменитый особняк оказался в центре шокирующего скандала.

Одним ранним зимним утром из боковой двери особняка Айвэй выбежала босая девушка, вся в крови, крича об убийстве.

Добросердечные прохожие вызвали полицию, и полицейские мгновенно окружили здание.

Подробности остались неизвестны, но в итоге полицейские обнаружили, что жена бизнесмена покончила с собой.

Она повесилась на окне своей спальни.

Примечания:

* Миорелаксанты - лекарственные средства, снижающие тонус скелетных мышц, вызывая их расслабление вплоть до полного обездвиживания

* Биньчжоу - вымышленное название

* В оригинале 三點一線 (sān diǎn yī xiàn) - как три точки на линии - простая жизнь, однотипная жизнь

* NPC (Non-Player Character) - неигровой персонаж в компьютерных играх

* Традиционный стол - 八仙桌 (bāxiānzhuō) букв. стол восьми бессмертных - классический предмет традиционной китайской мебели. Большой квадратный стол на восемь человек

* CX-агентство - CX от Customer Experience, «клиентский опыт». CX-агентство - это компания, которая занимается комплексным улучшением взаимодействия между брендом и клиентом

<http://bllate.org/book/14935/1326293>